

Е. В. Шило

ФОРМЫ И ОСОБЕННОСТИ ДВОРЯНСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

На примере дворянских филантропических объединений в Бресте, Новогрудке, Гродно, Минске и Слуцке автор исследует вопрос общественной благотворительности в Российской империи в первой половине XIX в., выявляет наиболее популярные формы ее существования в западных губерниях государства, затрагивает проблему взаимоотношений власти и общественных объединений в сфере благотворительности. Делается вывод об особенностях дворянской общественной благотворительности на белорусских землях в рассматриваемый период времени.

The author investigates the question of a public charity in Russian empire in the first half of XIX century on the base of nobility charity associations in Brest, Novogrudok, Grodno, Minsk and Sluck, brings out the most popular forms of charity's existence in the western provinces of the state, concerns relationships between the authority and public associations in the charity sphere. The conclusion is about peculiarities of a nobility public charity on Belarusian territory in the period, which is being investigated.

Ключевые слова: общественные объединения, дворянство, дворянская благотворительность, Российская империя, первая половина XIX в., западные губернии, белорусские земли.

Keywords: public associations, nobility, nobility charity, Russian empire, the first half of XIX century, western provinces, Belarusian territories.

Любовь к ближнему является одной из самых значимых ценностей христианства и определяющей чертой духовной сущности человека. Наивысшая степень проявления этой любви — помощь страждущим (нищим, калекам, сиротам, больным). Долгое время забота о них была долгом государства либо частной инициативой отдельных лиц. И только с течением времени обязанности по призрению нуждающихся стали возлагаться на разнообразные общественные объединения филантропического характера. Их появление в Российской империи являлось одним из признаков возросшей активности российского общества, в частности дворянства. Это дает возможность изучить генезис гражданского общества.

Первые негосударственные благотворительные объединения в России возникли в Остзейских губерниях: примером может служить Либавское общество для призрения вдов и сирот. Известное еще с 1796 г., оно создавалось с целью предоставления материальной помощи родственникам умерших членов данного объединения [1, с. 39]. В 1807 г. благодаря усилиям епископа Яна Коссаковского было учреждено Виленское человеколюбивое общество. Его филантропическая и новаторская для начала XIX в. деятельность стала широко известной в империи. Призванное «подавать руку дряхлым, увечным и вообще неспособным снискивать себе пропитания, обремененным большим семейством и стыдящимся просить подавания; доставлять приличную работу тем, кои в состоянии трудиться; пользоваться больных, не имеющих средств платить за лечение; воспитывать бедных сирот, сообразно их званию, полу и возрасту; примирять ссорящихся», благотворительное объединение в Вильно сразу же получило широкую поддержку местного населения и государственные дотации в размере 10 000 руб. ассигнациями [2, с. 12]. Общество занималось тем, что раздавало хлеб и румфордский

Шило Елена Владимировна — аспирант кафедры истории России Белорусского государственного университета. E-mail: lenashilo88@yandex.ru

суп (суп из костей, крови и других дешевых продуктов, впервые приготовленный англичанином Румфордом. — *Е. Ш.*) нищим, определяло нуждающихся и способных работать в домах трудолюбия, оказывало бесплатную медицинскую помощь беднякам [3, с. 10, 11]. Новационная деятельность данного объединения определялась его методами борьбы с оспой путем прививки ее по Дженнеру (первая эффективная вакцина от оспы, изобретенная английским сельским врачом Э. Дженнером (пациенту вводился неопасный вирус коровьей оспы. — *Е. Ш.*)), основанием образцовых образовательных учреждений взаимного обучения — Ланкастерских школ, постройкой дешевых квартир для особо нуждающихся лиц [3, с. 11]. Виленское человеколюбивое общество объединяло в своих рядах высокопоставленных лиц, мелких чиновников, деятелей науки и образования, обычных жителей города. Его членами были литовский военный губернатор А. М. Римский-Корсаков, митрополит С. Сестренцевич-Богущ, ректор Виленского университета С. Малевский и многие другие [2, с. 27—29].

На протяжении первой половины XIX в. частные объединения благотворительного характера стали возникать по всей Российской империи. Наибольшее их сосредоточение наблюдалось в западных губерниях. Так, в 1809 г. было образовано Общество помощи в Пернове, в 1815 г. — Ревельское общество благодарности, в 1819 г. — Женское общество вакцинации в Россиенах, в 1821 г. — Якобштадтское женское благотворительное общество, Общество вспомоществования недостаточным ученикам Виленского университета, Общество для вспоможения вдовам и сиротам в Пернове, в 1822 г. — Дерптское общество помощи, 1826 г. — Общество друзей бедных в Пернове, в 1829 г. — Одесское женское благотворительное общество, в 1836 г. — Митавское общество для призрения беспомощных детей, в 1837 г. в том же городе — Общество для вспомоществования неимущим больным евреям [1, с. 15—41]. За исключением последнего абсолютное большинство членов этих обществ составляли дворяне.

С начала XIX в. общественная благотворительность охватила привилегированное сословие белорусских земель. Наиболее приемлемой формой организации своей филантропической деятельности местное дворянство выбрало официально дозволенное общество. Отличительными чертами данной организационной формы являлось наличие уставного документа, цели, правления, института действительных, почетных членов, членов-соревнователей или сотрудников, проведение регулярных собраний, а самое главное — правительственное признание и утверждение его деятельности силой закона. Получив высочайшее разрешение на право существования, официально дозволенные общества переходили в ведомство Министерства внутренних дел, которому представляли подробные отчеты о своих действиях, сведения о капитале, доходах и расходах, имуществе, количестве населения, получивших помощь. Обычно учреждавшееся благотворительное общество содержало за свой счет заведение по призрению нуждающегося населения. В этом случае ответственными за деятельность благотворительных заведений государственными организациями становились губернские приказы общественного призрения, появившиеся в Российской империи в 1775 г. [4]

На белорусских землях первым возникло благотворительное общество в Бресте. Его основание следует относить к 1808 г. В 1809 г. был опубликован устав данного объединения, где оно именовалось как Товарищество Брестское добротности [5, л. 47—55]. В архивных документах, касающихся первых десятилетий существования объединения, встречается и другое его название — Брестское товарищество о пособии неимущим [6, л. 1].

Благотворительное общество в Бресте создавалось по аналогии с Виленским человеколюбивым обществом, что весьма отчетливо прослеживается по уставам обоих объединений. Так, согласно своему уставному документу, Брестское товарищество о пособии неимущим главными задачами деятельности видело призрение лиц, не способных самостоятельно обеспечивать себя пропитанием; нахождение способов заработка для особ, которые еще в состоянии работать; помощь больным, не имеющим средств для оплаты своего лечения [5, л. 47]. Структура общества предусматривала два отделения: первое из них занималось удовлетво-

нием первейших жизненных нужд, второе — примирением ссорящихся, спасением больных [5, л. 48]. Во главе каждого отделения стоял президент и его заместитель. Непосредственно общество возглавлялось председателем и состояло из действительных членов, вносящих ежегодно в кассу объединения 12 руб. серебром и занимавшихся его текущими делами. В него входили почетные члены, жертвующие еще большую сумму, приходские опекуны, являвшиеся попечителями определенных районов города, и так называемые «члены, помогающие обществу» [5, л. 49]. Последние в уставах более поздних благотворительных объединений известны как «сотрудники или соревнователи» [7, с. 245]. Кроме того, в обществе имелись должности секретаря, казначея и директора благотворительного заведения.

Со времени своего основания Брестское благотворительное общество возглавил Войцех Косаковский, казначеем и директором благотворительного заведения был избран Якуб Масюкевич, секретарем — Ян Витановский, президентом первого отделения общества — Е. Рачинский, второго — А. Гюзе. Было 3 приходских опекуна, 14 действительных членов и столько же почетных членов [5, л. 50—55]. О количестве лиц, призываемых Брестским благотворительным обществом неимущих, больных, сирот в первой половине XIX в., свидетельствуют следующие данные (представлены на конец каждого года): 1816 г. — 76, 1817 — 54, 1818 — 53, 1819 — 76, 1820 — 67, 1821 — 76, 1822 — 48, 1823 — 31, 1824 — 28, 1825 — 32, 1826 — 35, 1827 — 32, 1828 — 49, 1829 — 54, 1831 — 31, 1832 — 29, 1833 — 35, 1835 — 26, 1836 — 22, 1838 — 21, 1839 — 34, 1840 — 43, 1841 — 44, 1842 г. — 37 [8, л. 20; 6, л. 3; 9, л. 3, 22, 23, 32, 49, 57, 69, 114, 124—125, 132, 141, 161, 169, 272; 10, л. 27; 11, л. 5, 6; 12, л. 7, 8; 13, л. 9, 10, 21; 14, л. 19, 20; 15, л. 3 4; 16, л. 19—22; 17, л. 12, 14; 18, л. 16, 17].

Благотворительное общество в Бресте имело три главных источника своего существования: проценты от сумм недвижимых имений, ежегодные пожертвования, единовременные пожертвования [14, л. 19]. К числу недвижимых имений объединения относились два дома (один из них являлся фондушевым, другой — купленным). В них содержались больные, проживал лекарь и размещалась амбулатория [9; л. 3]. Самыми крупными пожертвованиями в первой половине XIX в. были взносы по завещанию Д. Шамбеяна, К. Шемета [19, с. 178]. Финансовое положение Брестского благотворительного общества видно из табл. 1.

Таблица 1

Движение денежных средств в Брестском благотворительном обществе *

Год	Приход, серебром		Расход, серебром		Остаток, серебром		Капитал, серебром	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1817	893	94	891	50	2	44	5283	—
1821	711	21	637	29	73	92	8665	65
1826	206	60	205	53	1	7	8700	—
1831	545	18	493	41,5	51	77,5	8515	—
1836	1937	5,5	1931	93,5	5	12	—	—
1841	634	52,5	557	58,5	76	94	8400	—

* Составлена автором по данным источников: [6, л. 3; 9, л. 49, 124, 125; 10, л. 27; 13, л. 9, 10, 21; 17, л. 12, 14].

В актах Новогрудского уездного суда 17 декабря 1809 г. было утверждено постановление об учреждении помещиками Новогрудского уезда благотворительного общества [5, л. 7]. Таким образом, в Гродненской губернии возникло еще одно объединение филантропического характера. В феврале 1810 г. оно получило разрешение на существование у гродненского

гражданского губернатора В. С. Ланского, а 16 марта провело первое заседание и 22 марта составило свой уставной документ, получивший высочайшее утверждение 2 июня 1810 г. [5, л. 7, 8; 1, с. 14]. Объединение носило название «Новогрудское товарищество (общество) добротности» [6, л. 1; 1, с. 13]. На его печати было вырезано «Провидение, под кровом коего основывается попечение» [5, л. 24]. В основу устава объединения был положен устав Виленского человеколюбивого общества. Именно этим объясняется идентичность целей, структуры и направлений деятельности данных организаций. Разница состояла лишь в масштабах их функционирования. С момента своего учреждения Новогрудское товарищество добротности находилось под покровительством новогрудского уездного предводителя дворянства Иосифа Корбута. В объединении он занимал должность президента второго отделения [5, л. 11, 25]. Непосредственно товарищество основал и возглавил писарь бывшей Литовской военной комиссии, член Эдукационной комиссии Юрий Бялопетрович [5, л. 24; 20, с. 470]. Известно, что в 1821 г. руководство принадлежало Томашу Дубовскому [20, с. 470].

Особенностью благотворительного объединения в Новогрудке было то, что первое и второе отделения общества составляли преимущественно судьи, а директором благотворительного заведения, состоявшего при объединении, являлся адвокат Франц Терасевич [5, л. 24, 25]. Общество воспользовалось данной особенностью, и в своем уставном документе акцентировало внимание на такое направление в своей деятельности, как примирение ссорящихся и разрешение тяжб между помещиками: «Если кто из помещиков обратится к благотворительному обществу и кто кого из достойных уже членов онаго изберет для себя посредником или судьей примирения, без сомнения найдет для себя безвозмездную в деле своем помощь и справедливость» [5, л. 20]. Что касается третьего отделения, то оно состояло исключительно из врачей и «членов медицинской части» — уездного врача И. Вольфа, докторов медицины Ф. Эме и И. Ясинского [5, л. 20, 25].

В 1810—1811 г. благотворительное общество в Новогрудке насчитывало 20 действительных членов, обязанных ежегодно жертвовать в кассу 20 руб. серебром, и 9 почетных членов (в основном крупных помещиков) [5, л. 24, 25]. Среди них был Гродненский гражданский губернатор В. С. Ланской, князь А. Радзивилл, граф А. Поцей и др. Женщины, вносящие денежные пособия или занимающиеся сбором пожертвований в пользу общества, записывались в особой книге под названием «Вспомогательные лица общества» [5, л. 18].

Подобно Виленскому человеколюбивому обществу благотворительное объединение в Новогрудке организовало 19 приходов. Они находились под надзором 23 опекунов [5, л. 25, 26]. Задачей последних являлся учет и составление именных списков лиц своего прихода, которым требовалась помощь. Приведем количество лиц, призреваемых Новогрудским товариществом добротности в первой половине XIX в. (данные представлены на конец каждого года с учетом лиц, получавших помощь на дому): 1816 г. — 38, 1817 — 51, 1818 — 36, 1819 — 41, 1820 — 0, 1821 — 34, 1822 — 44, 1823 — 38, 1824 — 55, 1825 — 54, 1826 — 50, 1827 — 29, 1828 — 26, 1829 — 23, 1831 — 35, 1832 — 32, 1833 — 32, 1835 — 26, 1836 — 32, 1838 — 21, 1839 — 23, 1840 — 15, 1841 — 26, 1842 г. — 27 [8, л. 21; 6, л. 9; 9, л. 9, 10, 25, 26, 50, 51, 59, 73, 74, 104, 105, 119, 120, 147, 148, 170, 171, 261, 262; 10, л. 9, 10; 21, л. 2, 3, 24; 11, л. 15, 16; 12, л. 4, 5; 13, л. 2, 3, 23; 14, л. 2, 3; 15, л. 11, 12; 16, л. 15, 16; 17, л. 4, 7, 8; 18, л. 3, 5, 6].

Благотворительная деятельность Новогрудского товарищества добротности осуществлялась за счет добровольных пожертвований членов общества, одновременных пожертвований, собранных в разное время, а также капиталов по завещанию различных благотворителей [5, л. 23, 24]. Сумма добровольных пожертвований в пользу общества была весьма незначительной по причине небольшого количества его участников. После войны 1812 г. количество членов объединения уменьшилось, а приходские попечители и вовсе прекратили свою деятельность [5, л. 8]. Тем не менее общество продолжало функционировать. Для привлечения большего количества участников в свои ряды товарищество снизило вступитель-

ный взнос с 20 до 10 руб. серебром [5, л. 8, 11]. Также оно провело реорганизацию своей внутренней структуры. Вместо трех отделений, предусмотренных уставом, было образовано одно [5, л. 8]. Качественные изменения внутри самого общества, а также приток добровольных пожертвований обеспечили продолжение деятельности на протяжении первой половины XIX в. Финансовые возможности общества представлены в табл. 2.

Несмотря на то, что некоторые исследователи обозначают 1821 г. началом деятельности благотворительной организации в Гродно, имеются сведения, которые говорят о более раннем основании и функционировании данного объединения [22, с. 20]. Согласно «Dzieje dobroczynności» за 1820—1822 гг., Гродненское благотворительное общество возникло еще в 1819 г., а его учреждение было приурочено ко дню рождения императора Александра I — 12 декабря [20, л. 2—10]. Высочайшее разрешение на свою деятельность оно получило у Александра I 8 августа 1821 г. [7, с. 244]. Непосредственным стимулом к образованию благотворительного объединения в Гродно стала успешная деятельность того же Виленского человеколюбивого общества, а инициатива его открытия принадлежала губернатору М. Андржейковичу. Объединение возникло на основе уже существовавшего в городе Дома благотворительности. Это заведение было создано после событий 1812 г. и размещалось в костеле Святого Духа, разрушенного в результате военных действий [7, с. 244]. На ремонт здания губернатору М. Андржейковичу император Александр I выделил 10 тыс. руб. [7, с. 244]. Благодаря этой сумме, а также добровольным пожертвованиям Литовского военного губернатора и жителей Гродненской губернии, в здании бывшего костела был проведен ремонт, создано благотворительное объединение из дворян. А строение с размещенным в нем Домом благотворительности перешло в непосредственное владение образовавшегося объединения [7, с. 244; 20, с. 10].

В основу устава созданного в Гродно благотворительного объединения был опять положен устав Виленского человеколюбивого общества. Поскольку объектами призрения стали неимущие, больные, увечные, одряхлевшие и неспособные к труду люди, а также сироты и подкидыши, то помощь всем этим категориям населения осуществлялась путем обеспечения их одеждой, денежными пособиями, бесплатными лекарствами и обедами, помещением их в богадельни, госпитали, приюты или школы [7, с. 245]. Руководство Гродненским благотворительным обществом реализовывалось Правлением, избираемым на три года. Во главе стоял Председатель, имевший двух заместителей. В штате числились секретарь (заведовал канцелярскими делами) и казначей (отвечал за финансы). Проводились регулярные собрания. Действительными членами общества являлись те лица, которые либо платили ежегодно членский взнос в размере 5 руб., либо внесли единовременное пожертвование в сумме не менее 60 руб., либо оказали обществу полезные услуги в деле благотворительности (например, бесплатно лечили бездомных больных) [7, с. 245]. В первые годы своего существования (1819—1820) число действительных членов не превысило 8 человек, все принадлежали к дворянскому сословию [20, с. 13]. К числу почетных членов общества относились лица, сделавшие крупные пожертвования либо оказавшие значительные услуги. Членами-соревнователями (или сотрудниками) считались лица, вносившие менее 5 руб. в год или помогающие действительным членам общества в выполнении их обязанностей [7, с. 245].

Для учета нуждающихся члены общества организовали 6 попечительств, за которыми были закреплены определенные районы города [7, с. 245]. Поскольку медицинская помощь была самой востребованной, то в практику вошло бесплатное лечение больных. Например, в 1820 г. на закупку лекарств обществом было потрачено почти 72 руб. ассигнациями. Больные помещались в лазареты за счет объединения либо получали безвозмездную врачебную помощь от члена общества — доктора медицины А. Черетовича [20, с. 7, 9]. Особо нуждающимся общество выдавало денежные пособия. Обычно их выдача приурочивалась к какому-либо знаменательному событию, например, дню рождения императора. Так, 12 декабря 1819 г.

бедное население Гродно получило денежное пособие общей суммой в 180 руб. серебром [20, с. 9]. В функции благотворительного общества в Гродно входило обеспечение одеждой арестантов и особо нуждающихся людей, а также погребение умерших [20, с. 9]. Кроме того, устраивались бесплатные обеды для нищих. Для этого, например, с одним из мещан Гродно был заключен договор, что он за назначенное обществом жалование обязывался готовить обед для нищих, состоявший из полутора фунта хлеба и полгарца супа и порции свежего мяса или свиного сала в воскресенье или праздничные дни [20, с. 8].

Гродненское благотворительное общество оказывало помощь населению как в стенах принадлежавшего ему Дома благотворительности, так и лицам, непосредственно не являвшимся призреваемыми данным заведением, выдавая им денежные пособия или обучая их за свой счет в местных школах или училищах. Приведем количество лиц, призреваемых Гродненским благотворительным обществом в первой половине XIX в. (данные представлены на конец каждого года с учетом лиц, получавших помощь вне Дома благотворительности): 1823 г. — 96, 1826 — 60, 1827 — 63, 1828 — 84, 1829 — 94, 1831 — 56, 1832 — 50, 1833 — 49, 1835 — 57, 1836 — 73, 1838 — 50, 1839 — 69, 1840 — 52, 1841 — 68, 1842 г. — 60 [9, л. 111, 112, 122, 123, 138, 139, 172, 173, 267, 268; 10, л. 18, 19; 21, л. 15, 16, 21; 11, л. 13, 14; 12, л. 10, 11, 18; 13, л. 6, 7, 18, 19; 14, л. 7—9; 15, л. 17, 18; 16, л. 3, 7; 17, л. 17—19; 18, л. 10—12].

Источниками существования Гродненского благотворительного общества были регулярные членские взносы, доходы от капиталов и имуществ, сборы по подписным листам и книжкам, прибыль от организации благотворительных балов, театрализованных спектаклей, суммы, полученные от продажи лотерейных билетов, а также единовременные частные пожертвования [19, с. 178]. К числу крупных благотворителей следует отнести губернатора и председателя организации М. Андржейковича, пожертвовавшего 5000 руб. ассигнациями, и других [20, с. 3]. Масштабы финансовой деятельности общества представлены в табл. 3.

В Минской губернии первое схожее общество было создано в самом Минске. Инициатива принадлежала Якубу Дедерко — епископу Минской епархии. В 1810 г. Я. Дедерко обратился к местным жителям с речью о необходимости основания госпиталя, деятельность которого состояла бы в оказании помощи неимущим больным, призрении детей, рожденных вне брака или «в грехе разврата», призоре и нравственном воспитании бедных сирот, воспитании дочерей бедных родителей [24, с. 4].

Предложение епископа было одобрено населением Минска, что позволило ему составить смету в 30 тыс. руб. на постройку будущего госпиталя и заняться вопросом получения официального разрешения на открытие благотворительного заведения [3, с. 6]. В Минске 5 марта 1811 г. Я. Дедерко собрал заседание, состоявшее из 11 человек: 5 духовных и 6 гражданских лиц [24, с. 5]. На заседании он сообщил о получении официального разрешения на основание в столичном городе Минской губернии госпиталя, а также на учреждение здесь благотворительного общества, ведавшего бы постройкой и содержанием данного заведения. Я. Дедерко призвал всех присутствующих «совместными силами» разработать устав общества [24, с. 5]. Этот день считается днем основания первого благотворительного объединения в Минске, известного как «Благотворительное общество шпитала “Милосердие”».

Цель благотворительного объединения заключалась в «призрении больных и престарелых людей бедного состояния, лишенных средств к снисканию себе пропитания собственными трудами» [25, с. 1]. Непосредственное управление обществом осуществлялось Советом в лице председателя и избираемых на три года четырех действительных членов, а заведывание госпиталем лежало на попечителя, содействие которому оказывали эконом и врач. Эконом занимался хозяйственной частью госпиталя, вел приходо-расходные книги, составлял ведомости для ежемесячного и годового отчета о приходе и расходах заведения. В помощь врачу назначался еще и опытный фельдшер. Все члены объединения разделялись на действительных, почетных и членов-благотворителей. Помимо того, общество имело секретаря, писцов и

Финансовое состояние Новогрудского товарищества добротности в первой половине XIX в.

Год	Приход			Расход			Остаток			Капитал		
	золото-том	Серебром (руб., коп.)	ассигнациями	золото-том	серебром	ассигнациями	золото-том	серебром	ассигнациями	золото-том	серебром	ассигнациями
1817	176	515 руб. 51 коп.	35 руб.	114	437 руб. 75 коп.	—	62	77 руб. 76 коп.	35 руб.	—	—	—
1821	63	414 руб. 3 коп.	180 руб.	49	249 руб. 40 коп.	—	14	164 руб. 63 коп.	180 руб.	753	194 руб. 92 коп.	—
1826	42	90 руб. 23 коп.	—	42	86 руб. 63 коп.	—	0	3 руб. 60 коп.	—	753	194 руб. 92 коп.	—
1831	132	2504 руб. 75 коп.	—	—	2415 руб. 95 коп.	—	132	88 руб. 80 коп.	—	100	4119 руб.	—
1836	74	625 руб. 71 коп.	—	—	290 руб. 90 коп.	—	74	334 руб. 87 коп.	—	100	3700	—
1841	99	815 руб. 78 коп.	—	63	341 руб. 50 коп.	—	36	474 руб. 28 коп.	—	100	4237	—

* Составлена автором по данным источников: [6, л. 9; 9, л. 50, 51, 119, 120; 10, л. 9, 10; 13, л. 2, 3, 23; 17, л. 4, 7, 8].

Финансовое Состояние Гродненского благотворительного общества в первой половине XIX в.

Год	Приход			Расход			Остаток			Капитал		
	золото	серебром	ассигнациями	золото	серебром	ассигнациями	золото	серебром	ассигнациями	золото	серебром	ассигнациями
1827	23	853 руб. 74 1/2 коп.	2436 руб. 53 коп.	10	811 руб. 75 коп.	2078 руб. 7 коп.	13	41 руб. 99 коп.	358 руб. 46 коп.	1366	1912 руб. 5 коп.	13515 руб.
1831	65	126 руб. 97 коп.	414 руб. 24 коп.	43	113 руб. 37 коп.	414 руб. 24 коп.	22	13 руб. 59 коп.	—	331	6659 руб. 77 коп.	12 784 руб. 80 коп.
1836	80	815 руб. 79 коп.	3044 руб. 84 коп.	47	749 руб. 42 коп.	2445 руб. 3 коп.	33	66 руб. 37 коп.	599 руб. 81 коп.	100	4337 руб. 70 коп.	11000 руб.
1840	33	904 р. 15 коп.	2165 руб. 10 коп.	17	868 руб. 2 коп.	1658 руб. 9 коп.	16	36 руб. 13 коп.	507 руб. 1 коп.	100	3100 руб.	12000 руб.
1844	14	1053 руб. 98 коп.	—	14	869 руб. 6 коп.	—	—	184 руб. 91 коп.	—	—	6380 руб.	2000 руб.

* Составлена автором по данным источников: [9, л. 138, 139; 10, л. 18, 19; 13, л. 6, 7, 18, 19; 16, л. 3, 7; 23, л. 12—14].

собственную печать с изображением всевидящего ока и надписью «Минское благотворительное общество» [25, с. 1—10].

Я. Дедерко являлся и первым председателем благотворительного объединения в Минске. Эту должность он занимал до 1813 г. Когда началась война 1812 г., епископ поддержал Наполеона. Данный факт, а также его активное участие в жизни униатской церкви, привели к ссылке в Олыку (там он умер в 1829 г.). В дальнейшем (вплоть до конца первой половины XIX в.) руководили Минским благотворительным обществом представители духовенства [24, с. 15, 16]. Его действительными членами являлись те лица, которые помимо уплаты ежегодных взносов занимались также делами общества. В основном это были крупные чиновники губернских учреждений, высшее епархиальное духовенство, богатые помещики-земледельцы и промышленники. По сословному признаку преобладали дворяне. Почетными членами объединения были Виленский военный губернатор, Гродненский, Минский и Ковенский генерал-губернатор, начальник Минской губернии, местные епархиальные епископы православного и римско-католического вероисповеданий, минский губернский предводитель дворянства, городской голова Минска, а также лица, сделавшие обществу крупное единовременное пожертвование либо выплачивавшие в пользу общества постоянные ежегодные взносы не менее 5 руб. серебром [25, с. 1—3].

За 1811—1846 гг. (период, ограниченный рамками действия первого устава) инициатива благотворительного объединения в Минске, по сути, не выходила за границы содержания госпиталя для бедных и больных. Его постройка началась на Троицкой горе еще в 1811 г. и затянулась более чем на 10 лет первоначально по причине войны 1812 г., затем — ссылки инициатора и председателя общества, позже — противодействий со стороны православного духовенства [24, с. 5—7]. Точкой отсчета деятельности госпиталя можно считать 16 июня 1822 г. [24, с. 8]. Уже за первый год (1822—1823) благотворительное заведение в Минске оказало помощь 174 лицам, приютило 5 подкидышей, 5 инвалидов и старушек [24, с. 17]. Присмотр за больными, уход за детьми и престарелыми людьми осуществлялся, как и было задумано основателем общества Я. Дедерко, сестрами милосердия из Ордена святого Винсента де Поля, прибывшими в Минск из Вильно в 1825 г. [24, с. 8]

Если в первый год своей деятельности благотворительное заведение в Минске оказало помощь 174 больным, то в 1843 г., по данным Министерства внутренних дел, эта цифра увеличилась до 396 [1, с. 27]. В этом же году госпиталь призрел 11 старых и немощных человек, 16 сирот и подкидышей, содержал на воспитании 63 девочки. В 1846 г. количество больных, получавших помощь в госпитале, составило 266 человек [24, с. 18].

Призрение больных, сирот и подкидышей, также как и воспитание девушек, осуществлялось обществом за счет постоянного дохода от капитала объединения и принадлежавшей ему недвижимости, а также непостоянного дохода от призреваемых, поступления членских взносов и единовременных пожертвований. До 1846 г. недвижимое имущество общества состояло из дома на Троицкой горе, аптеки, купленной обществом в 1824 г. у доктора Габриеля Гольца из Слуцка за 3600 руб. серебром, и трех земельных участков: фермы Голубовка, фермы Сухая Гора и сенокоса [24, с. 5, 9, 14, 15]. Ферма Голубовка, равная почти 83 десятинам, отошла к обществу в 1828 г. по завещанию помещицы Пфедферкорн. В 1831 г. помещица Станишевская отдала обществу ферму Сухая Гора в 140 десятин, а сенокос был пожертвован епископом Равой [24, с. 14, 15]. Самые крупные единовременные пожертвования за первый период деятельности общества были сделаны епископом Я. Дедерко, а также митрополитом С. Сестренцевичем-Богушем, отдавшим в 1812 г. объединению в банк под проценты 1000 руб. Кроме того, в 1830 г. по приказу великого князя Константина Павловича в кассу Минского благотворительного общества был перечислен капитал общей суммой в 1 769 руб., оставшийся от ранее существовавшей в Минске масонской ложи [3, с. 21—23; 24, с. 14, 15]. По данным Министерства внутренних дел за 1843 г., доходы благотворительного общества в Минске

составили 3634 руб. 94 3/4 коп. серебром, расходы — 3079 руб. 69 коп. серебром, а капитал — 64 748 руб. 67 3/4 коп. серебром [1, с. 27].

Вторым по значимости благотворительным объединением Минской губернии стал Попечительный о бедных комитет в Слуцке. Инициатива его учреждения принадлежала графу С. Шантырю и слущкому уездному предводителю дворянства А. Непокойчицкому. Станислав Шантырь являлся прелатом и старшим ассессором в Санкт-Петербургской духовной римско-католической коллегии. В 1815 г. С. Шантырь был назначен настоятелем Слуцкого прихода, где вместе со слущким уездным предводителем дворянства А. Непокойчицким занялся активной общественной деятельностью. Именно они составили проект благотворительного объединения в Слуцке и представили его на рассмотрение Главному Попечителю Императорского человеколюбивого общества князю А. Н. Голицыну, который, в свою очередь, добился высочайшего разрешения на учреждение комитета в Слуцке [26, с. 358].

Как и многие другие филантропические общества, благотворительное объединение в Слуцке было сформировано на основе уже действующего здесь благотворительного заведения — Дома Милосердия, основанного в 1818 г. С. Шантырем [27, с. 152]. Есть основания полагать, что вокруг данного заведения в том же году было составлено благотворительное объединение, однако тогда оно еще не получило разрешения от правительства на свое функционирование. В 1821 г. С. Шантырь предал огласке сведения о приходе и расходах Дома Милосердия, о количестве населения, уже получившего помощь от данного заведения, опубликовав эту информацию в «Dzieje dobroszynności». Так, приход Дома Милосердия в 1821 г. составил 37 291 злотых, расход — 37 174 злотых. Количество призываемых в заведении в том же году равнялось 60 человек, 18 человек получило медицинскую помощь в стенах Дома Милосердия, 103 человека — на дому. Кроме того, на попечении Дома Милосердия в 1821 г. находились 2 воспитанницы, 4 сироты, 5 старушек, 3 студента и 96 учеников, получавших образование в церковно-приходских школах Слуцка, Копыля и Уречья [20, с. 691—699]. Вероятно, небольшое количество участников благотворительного общества при Доме Милосердия в Слуцке заставили его основателя искать помощи у правительства. В итоге данное объединение было принято в ведомство Императорского человеколюбивого общества, учрежденного еще в 1802 г., и стало именоваться Слуцким Попечительным комитетом о бедных [26, с. 358].

Особенностью данного объединения являлся его статус государственной организации при явно выраженных признаках негосударственного благотворительного общества. Комитет был образован по инициативе частных лиц, имел устав, утвержденный Советом Императорского человеколюбивого общества 2 февраля 1822 г., где были прописаны цели его создания [26, с. 358]. Они заключались в оказании помощи пострадавшим от пожара и других несчастных случаев; оказании помощи при выдаче замуж бедных девушек; предоставлении пособий на погребение умерших бедняков; призрение больных, дряхлых, увечных и нетрудоспособных; воспитании беспомощных малолетних детей и обучении их наукам и ремеслам, соответственно их статусу и способностям; предоставлении, по возможности, рабочих мест безработным, а также снабжении материалами бедных тружеников и сбыте их изделий [28, с. 5, 6]. Вместо института действительных и почетных членов комитет имел институт попечителей и институт членов-благотворителей. Управление комитетом осуществлялось Председателем, которого выбирали на три года из своего числа попечители. Помимо того, общество имело секретаря и казначея для заведования канцелярскими делами и кассою, проводило регулярные заседания с частотой два раза в месяц (1 и 15 дня месяца) [28, с. 15].

Открытие Слуцкого Попечительного комитета о бедных произошло 23 апреля 1822 г. в доме уездного предводителя А. Непокойчицкого. С момента образования должность председателя комитета занимал А. Непокойчицкий, а после его отъезда из Слуцка в 1832 г. и до 1847 г. — граф С. Шантырь. Согласно уставу комитета общее количество попечителей составляло 15 человек [28, 18, 19]. Среди них были действующие офицеры и офицеры в отстав-

ке, слущкие чиновники, настоятели церквей, деятели науки и местные жители — преимущественно дворяне.

К реализации поставленных целей благотворительное общество в Слуцке приступило немедленно. Уже в день своего открытия в Доме Милосердия, учрежденном прелатом С. Шантырем и предназначенном к передаче его в введение комитета, был дан обед 75 нищим, после которого бедное население получило пособие в соответствии с нуждами и состоянием каждого из них [26, 359]. Дальнейшая деятельность объединения была связана с действиями, прежде всего, его основателей, попечителей и заведений, принадлежавших комитету. Для выявления нуждающегося населения попечители комитета разделили между собой Слуцк и весь Слуцкий уезд. В своем районе они искали нищенствующее население, докладывали в комитет об их положении, посещали страждущих, вносили добровольные пожертвования, увеличивали количество членов-благотворителей [26, с. 358]. Большого внимания заслуживает деятельность так называемых Дам благотворительности («*Dam dobroczynnych*»), в обязанности которых входил сбор денежных средств с населения на нужды Дома Милосердия. Их усилиями в 1820 г. была собрана сумма, равная 2207 червонцам [27, с. 151, 152].

Средствами, на которые осуществлялась деятельность комитета, были доходы от недвижимого имущества, ему принадлежавшего, а также добровольные пожертвования попечителей, членов-благотворителей и всех сочувствующих деятельности данного объединения. Так, первыми жертвователями в пользу комитета были его учредители С. Шантырь и А. Непокойчицкий, от которых в кассу объединения поступило 5220 руб. ассигнациями [26, с. 359–360]. Что касается императорских дотаций, то при открытии благотворительного объединения в Слуцке они составили 2000 руб. [26, с. 360]. По данным МВД за 1842 г., доходы Слуцкого попечительного о бедных комитета составили 27 153 руб. 45 коп. серебром, расходы — 1553 руб. серебром, количество призреваемых — 393 человека. [26, с. 368, 369].

Деятельность Слуцкого Попечительного о бедных комитета можно разделить на несколько периодов. Первый (1822—1847) связан с успешной деятельностью комитета благодаря авторитету и активным действиям его учредителей. В 1832 г. А. Непокойчицкий уезжал из Слуцка, а в 1847 г. умер граф С. Шантырь (по другим данным, около 1840 г.). С его смертью в истории объединения наступил второй период, когда деятельность комитета пришла в упадок, и в 1853 г. Совет Императорского человеколюбивого общества поставил вопрос о его ликвидации. Но затем, после обновления личного состава комитета, благотворительная деятельность была возобновлена и продолжалась до 1917 г. [26, с. 360, 361].

В благотворительных обществах Бреста, Новогрудка, Минска, Слуцка и Гродно по словесному признаку преобладали дворяне. Филантропия была для них одним из способов приобретения социального престижа, нередко сопровождавшаяся материальным и должностным поощрением со стороны власти. Ярким примером тому может служить Я. Дедерко, получивший от Александра I орден св. равноапостольного князя Владимира II-й степени за проявленную им инициативу в деле общественной благотворительности [3, с. 7, 8]. К концу первой половины XIX в. в личном составе объединений наблюдается размывание сословных рамок. Например, в именном списке членов Брестского благотворительного общества за 1840 г. значился купец по фамилии Штреер, занимавший должность вице-президента общества, а директором Дома призрения являлся священник Долинский. Среди действительных членов этой организации были также аптекари, лекари, мелкие чиновники [16, л. 5].

С момента возникновения объединения филантропического характера получили поддержку со стороны государства. Однако события в Западной Европе и Российской империи 1819—1825 гг. изменили отношение власти ко всем общественным организациям. Убийство агента Российской империи писателя А. Коцебу в студенческих союзах Германии, смерть герцога Беррийского, заговор Тистельвуда в Англии, революции в Испании, Неаполе, Португалии, греческое восстание, расстрел английских радикалов под Манчестером, карлсбад-

ский конгресс Священного союза и, наконец, Семеновский бунт — все эти события «побудили императора видеть и подозревать везде деятельность какого-то революционного комитета, который, как полагали, распространял из Парижа свою деятельность по всей Европе с целью низвергнуть существующие правительства и ввести свойственные революции формы и деспотизм» [30, с. 411]. В итоге 1 августа 1822 г. был издан указ, направленный на уничтожение деятельности масонских лож и других тайных обществ [31]. Благотворительные организации в это время пока еще не встретили препятствий со стороны власти, однако реакция государства на процесс общественной самоорганизации стала очевидно настороженной.

С приходом к власти Николая I положение негосударственных легальных объединений еще более ухудшилось. В 1826 г. император подтвердил указ 1822 г., обязав всех лиц, находившихся на государственной службе, давать подписку о непринадлежности к тайным обществам [32]. В 1827 г. был принят устав о предупреждении и пресечении преступлений. Данным законодательным актом запрещалось образовывать какие-либо частные общества без высочайшего разрешения [22, с. 27, 28]. Поэтому ряд благотворительных объединений был взят под покровительство царствующих особ. Так, с 1846 г. покровительницей Минского благотворительного общества стала принцесса Мария Александровна [3, с. 15].

В апреле 1831 г. последовало еще одно высочайшее повеление, касающееся в большей мере благотворительных организаций. Было объявлено всем генерал-губернаторам и военным губернаторам, управляющим гражданской частью, «чтобы они сами собою не утверждали правил для каких бы то ни было обществ или для управления какими либо заведениями, без предварительного о том сношения с Министерствами по принадлежности» [33, л. 2]. А в марте 1848 г. Николай I вообще запретил образовывать новые благотворительные общества, заявив о том, что «всякий имеет возможность оказывать пособие бедным личным подаянием либо через посредничество приказов общественного призрения» [22, с. 41].

Таким образом, дворянская филантропия, превратившись в одну из самых распространенных и популярных составляющих общественных объединений, в первой половине XIX в. прошла путь от частной инициативы к созданию многочисленных объединений негосударственного характера. В конце первой половины XIX в. волей государства она вновь была поставлена на позиции частной инициативы, дополнявшейся участием дворянства в объединениях, стоявших под началом двора. Особенности дворянских благотворительных объединений на белорусских землях были: явная ориентация на Виленское человеколюбивое общество; попытка решения вопросов, напрямую не связанных с благотворительностью (например, разбирательство судебных тяжб благотворительным обществом в Новогрудке); размытые сословные рамки в составе объединений при доминировании дворянского элемента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Фролов Г. И. Частные благотворительные заведения и общества в империи // Журн. М-ва внутренних дел. 1845. Кн. 10. С. 3—42.
2. Ustawy Wilenskiego Towarzystwa Dobroczynności. W Wilnie : u Alexandra Zołkowskiego w drukarni. 1817. 34 s.
3. Минское Благотворительное Общество, 1811—1911 гг. Минск : Тип. И. Каплан, 1911. 29 с.
4. Учреждения для управления губерний Всероссийския Империи, 7 нояб. 1775 г. // ПСЗ Рос. империи. Собр. 1-е : в 40 т. СПб., 1830. Т. 20. С. 229—304.
5. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1 (Канцелярия гродненского губернатора). Оп. 20. Д. 875 — Копии уставов и правил благотворительных обществ губернии.
6. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1208 — Переписка с Министерством полиции о доставлении сведений о действии Брестского товарищества в оказании помощи бедным.
7. Улейчик Н. Благотворительные общества в Гродненской губернии в первой половине XIX в. // Шлях да ўзаемнасці: польска-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі :

матэрыялы XV міжнар. навук. канф. (Гродна, 13—14 ліст. 2008 г.) / рэдкал. : І. Крэнь [і інш.]. Гродна, 2009. С. 244—248.

8. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1104 — Сведения о расходе денежных сумм Брестским товариществом добротиния на больных и неимущих.

9. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1342 — Отчеты благотворительных обществ по Гродненской губернии о их деятельности.

10. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 27. Д. 200 — Отчеты о приходе и расходе денежных средств по благотворительным обществам губернии.

11. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 27. Д. 640 — Отчеты о деятельности благотворительных обществ в губернии.

12. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 19. Д. 968 — Отчеты о деятельности Новогрудского, Брестского и Гродненского благотворительных обществ за 1835 г.

13. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 19. Д. 1501 — Ведомости о состоянии благотворительных обществ.

14. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 19. Д. 1706 — Ведомости о состоянии благотворительных обществ по Гродненской губернии за 1838 г.

15. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 392 — Отчеты о состоянии Благотворительных домов в Гродненской губернии за 1839 г.

16. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 393 — Отчеты о состоянии Благотворительных домов в Гродненской губернии за 1840 г.

17. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 871 — Отчеты о состоянии Благотворительных домов в Гродненской губернии за 1841 г.

18. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1067 — Отчеты о деятельности благотворительных обществ губернии за 1842 г.

19. *Омелько С.* Отображение сословной благотворительности в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Шлях да ўзаемнасці: [польска-беларускія моўныя, літаратурныя, гістарычныя і культурныя сувязі] : матэрыялы XV міжнар. навук. канф. (Гродна, 13—14 лістап. 2008 г.) / рэдкал. : І. Крэнь [і інш.]. Гродна, 2009. С. 175—180.

20. *Dzieje dobroczynności krajowej i zagranicznej z wiadomościami ku wydoskonaleni jej służacemi.* Wilno : Typografia A. Marcinowskiego, 1821. 2300 s.

21. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 27. Д. 406 — Статистические отчеты и ведомости о состоянии Брестского, Новогрудского и Гродненского благотворительных обществ за 1832 г.

22. *Соколова М. А.* Общественные объединения и движения в Беларуси в конце XVIII — начале XX века: проблемы становления гражданского общества. Минск : Беларус. наука, 2002. 134 с.

23. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 1149 — Финансовые отчеты Брестской и Гродненской комиссий благотворительных обществ за 1841 г.

24. *Offenberg J.* Z dziejow Minskiego Towarzystwa Dobroczynności: (z powodu otwarcia nowego szpitala. Wilno : Drukarnia A.G. Syrkina, 1906. 23 s.

25. Устав Минского Благотворительного общества. Б. м., 1846. 16 с.

26. *Троцкий В.* Исторический очерк Совета Императорского Человеколюбивого общества и подведомственных ему благотворительных учреждений. СПб. : Гос. типография, 1898. 456 с.

27. *Dzieje dobroczynności krajowej i zagranicznej z wiadomościami ku wydoskonaleni jej służacemi.* Wilno : Typografia A. Marcinowskiego. 1823. Т. 3. № 9—12.

28. *Ustawa Słuckiego Komitetu opiekunczego ubogich Imperatorskiego człęko-lubnego Towarzystwa.* W Wilnie : w drukarni A. Marcinowski. 1822. 19 s.

29. Состояние Императорского человеколюбивого общества за 1842 год // Журн. М-ва внутренних дел. 1844. Кн. 2. С. 368—369.

30. *Бокова В. М.* Эпоха тайных обществ. Русские общественные объединения первой трети XIX в. М. : Реалии-Пресс, 2003. 656 с.

31. О уничтожении Массонских лож и всяких тайных обществ, 1 августа 1822 г. // ПСЗ Рос. империи. Собр. 1-е : в 40 т. СПб., 1830. Т. 38. С. 579—580.

32. О истребовании от чиновников обязательств о несостоянии в тайных обществах // ПСЗ Рос. империи. Собр. 2-е : в 55 т. СПб., 1830. Т. 1. С. 390—391.

33. НИАБ в г. Гродно. Ф. 1. Оп. 20. Д. 631 — Циркуляр Министра Внутренних Дел о порядке учреждения обществ и заведений.

Статья поступила в редакцию 27 сентября 2013 г.